

УДК 94(571.5)+94(510)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.49.38>

Контрабанда драгоценных металлов в XIX в.: условия, специфика и способы противодействия в кяхтинском приграничье

Н.-Ж. Б. Доржиев*

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Анализируются причины активизации контрабанды драгоценных металлов в кяхтинском приграничье в XIX в. Этот период характеризуется не только политической нестабильностью в Цинской империи, но и начавшейся во второй половине XIX в. «золотой лихорадкой» в Восточной Сибири, что накладывало отпечаток на динамику нелегального ввоза-вывоза драгоценных металлов в регионе. В этой ситуации правительство Российской империи с помощью законодательных актов пыталось не только стабилизировать приграничный торг, но и скорректировать деятельность кяхтинской таможни для борьбы с контрабандой драгоценных металлов.

Ключевые слова: Кяхта, торговля, таможня, контрабанда, драгоценные металлы, законодательство.

Благодарности. Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)», № 121031000243-5).

Для цитирования: Доржиев Н.-Ж. Б. Контрабанда драгоценных металлов в XIX в.: условия, специфика и способы противодействия в кяхтинском приграничье // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 49. С. 38–46. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.49.38>

Original article

Smuggling of Precious Metals in the 19th Century: Conditions, Specifics and Methods of Counteraction in the Kyakhta Border Area

N.-Zh. B. Dorzhiev*

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the reasons for the intensification of the smuggling of precious metals in the Kyakhta border region in the 19th century. This period is characterized not only by political instability in the Qing Empire, but also began in the second half of the 19th century. The “gold rush” in Eastern Siberia, which imposed its own characteristics on the dynamics of illegal import and export of precious metals in the region. In this situation the government of the Russian Empire with the help of legislative acts, tried not only to stabilize cross-border trade, but also to adjust the activities of the Kyakhta customs to combat the smuggling of precious metals.

Keywords: Kyakhta, trade, customs, smuggling, precious metals, legislation.

For citation: Dorzhiev N.-Zh.B. Smuggling of Precious Metals in the 19th Century: Conditions, Specifics and Methods of Counteraction in the Kyakhta Border Area. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 49, pp. 38-46. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.49.38> (in Russian)

Официальные торговые отношения России с Китаем были установлены после ратификации Нерчинского договора в 1689 г. С подписанием Буринского и Кяхтинского трактатов в 1727 г. началось строительство двух торговых пунктов в равноудаленных от границы местах – Кяхте и Маймачене. С момента установления российско-китайских экономических связей неотъемлемой их частью стала контрабанда. Если основным контрабандным товаром, ввозимым в пределы России, являлся чай, то ассортимент поставляемой в Китай нелегальной продукции permanently менялся, чутко адаптируясь под потребности китайского рынка.

Изначально в структуре тайно вывозимого товара преобладала пушнина, доставляемая на китайские торговые прилавки русскими купцами «серыми путями» из-за установленной в 1726 г. государственной монополии на продажу в Китай мягкой рухляди¹. Согласно статистическим сведениям, в 1755 г. русских и иностранных товаров в Китае было выменано на сумму 606 тыс. руб.: «в этих суммах главную ценность промена составляла сибирская мягкая рухлядь, количество которой точно определить нельзя» [5, с. 68]. Со временем ситуация изменилась. С отменой в 1762 г. государственной монополии на вывоз пушнины место главного контрабандного товара, тайно ввозимого в пределы Цинской империи через Кяхту, заняли драгоценные металлы.

Историю контрабанды драгоценных металлов в кяхтинском приграничье можно разделить на два периода. В первом, длившемся с 15 марта 1800 г. до середины 1850-х гг., русско-китайская торговля носила меновой характер. В это время существовал полный запрет «на деньги не только покупать, но и продавать, под опасением тяжкого штрафа», не отменявший, однако, того факта, что золото и серебро вывозились «всеми мыслимыми и немыслимыми» способами [11, с. 93]. Во втором периоде – с середины 1850-х гг. до начала XX в. – правительство Российской империи сняло жесткие ограничения на использование валюты и драгоценных металлов в торговых операциях с китайскими купцами. Законы середины 1850-х гг. существенно упростили коммерческие операции на границе и способствовали оживлению кяхтинской торговли. Однако одновременно они стали причиной увеличения оборотов контрабанды драгоценных металлов. Рассмотрим каждый из периодов более детально, тем более что оба имели свои характерные черты, запечатленные в архивных делах Кяхтинской таможни и многочисленных свидетельствах современников событий.

Первый сереброплавильный завод в России, открытый в 1704 г., не мог решить проблему дефицита драгоценных металлов в стране. С помощью иностранной монеты, импортируемой в Россию, осуществлялась не только чеканка собственной, но и использование ее для дальнейшего обмена, с тем же Китаем, на золотые и серебряные слитки: «мы отправляли в Китай также

---

¹ Именной, данный Сенату указ «О позволении Российским купцам производить торг за границую Китайскою всеми товарами, кроме мягкой рухляди» // ПСЗРИ. Собр. I. 1830. Т. 7. № 4992. С. 722.

инострannую серебряную монету и серебро в разных изделиях. Взамен этих предметов привозили из Китая: ханское золото и серебро в слитках, фарфор, драгоценные камни»². Дальнейшее развитие сереброплавильного дела, а также активная приграничная торговля с Китаем – как государственная, так и контрабандная, – безусловно, способствовали появлению у частных лиц золотых и серебряных монет. Обеспокоенность государства этим фактом, а также желание аккумулировать имеющиеся запасы драгоценных металлов стали причиной принятия в 1723 г. закона «О пошлинах с вывозимого из Китая золота и серебра и о непродже оного никому, кроме Денежных дворов»³. Золото и серебро, найденное у человека при осмотре на границе, изымалось в пользу казны, но не безвозмездно, а в счет «...десятью и в прочия пошлины, что за тем останется, и за то платить товарами по Нерчинским ценам»⁴. В 1727 г. таможенное законодательство о ввозе-вывозе драгоценных металлов было дополнено на этот раз угрозой: «...под страхом смертной казни, чтоб оное привозили и отдавали на Денежные дворы»⁵. О том, насколько была распространена практика нелегального вывоза в Китай золота и серебра в начальный период кяхтинской торговли, судить сложно. Если и существовали дела, зафиксированные кяхтинской таможней, они, к сожалению, были утеряны в 1862 г. во время пожара: «часть документов, лежавших бесхозными тюками в Гостином дворе Кяхты, была уничтожена уже в советское время» [4, с. 138].

15 марта 1800 г. правительство Российской империи издало сразу два закона, имеющих прямое отношение к кяхтинской торговле, – «О сборе пошлин и отпускных товаров в Кяхтинской таможне Цурухантуевской таможенной заставе»⁶ и «Высочайше утвержденные правила, по которым Кяхтинская Таможня и купечество, при производстве с китайцами торга, поступать долженствует»⁷. Данные документы, в большей степени последний, не только определили меновой характер торговли в кяхтинском приграничье на ближайшие 50 лет, но и одновременно способствовали росту нелегального ввоза драгоценных металлов в пределы Цинской империи. С этого момента запрещалось вести расчет с китайскими купцами наличными деньгами, что существенно осложняло торговые операции в Кяхте. В итоге сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны, получила свое развитие отечественная текстильная промышленность, товары которой стали в некотором роде валютой для приобретения китайского чая, так как обмен деньгами и драгоценными металлами был запрещен. С другой, принятые законы поставили русских купцов в невыгодное положение, поскольку китайские торгов-

² Краткий очерк возникновения, развития и теперешнего состояния наших торговых с Китаем сношений чрез Кяхту // Издание кяхтинского купечества. М. : Типо-лит. тов-ва И. Н. Кушнерев и Ко., 1896. С. 7.

³ Сенатский «О пошлинах с вывозимого из Китая золота и серебра и о не продаже оного никому, кроме Денежных дворов» // ПСЗРИ. Собр. 1. 1830. Т. 7, № 4397. С. 189.

⁴ Там же.

⁵ Именной, состоявшийся в Верховном Тайном Совете «О дозволении вольной торговли сибирскими собоями и другими заповедными товарами» // ПСЗРИ. Собр. 1. 1830. Т. 7, № 5110. С. 821.

⁶ О сборе пошлин и отпускных товаров в Кяхтинской таможне Цурухантуевской таможенной заставе // ПСЗРИ. Собр. 1. 1830. Т. 26, № 19327. С. 74–75.

⁷ Высочайше утвержденные правила, от 15 марта, по которым Кяхтинская таможня и купечество, при производстве с Китайцами торга, поступать долженствует // ПСЗРИ. Собр. 1. 1830. Т. 26, № 19328. С. 75–79.

цы завышали стоимость своего товара, обменивая российскую мануфактуру по заниженной цене. Неудивительно, что в подобной ситуации в кяхтинском приграничье стали увеличиваться незаконный оборот наличных денег и контрабанда драгоценных металлов. Запретительные меры подстегнули фантазию и смекалку контрабандистов, которые начали придумывать разные способы для вывоза в Китай золота и серебра: «экипажи делались с двумя днами, с потаенными ящиками в оглоблях, осях, колесах, хомутах, дугах, седлах и во всем, где бы только была возможность устроить помещение для золота и серебра» [11, с. 93].

В начале 1840-х гг. с изменением геополитической обстановки на Дальнем Востоке ситуация с контрабандой драгоценных металлов усугубилась. Цинская империя, потерпевшая поражение в первой опиумной войне, была вынуждена заключить в 1842 г. Нанкинский договор с Великобританией, что укрепило ее позиции в экономике Китая. В 1831 г. англичанам удалось реализовать на внутреннем рынке Китая товаров на сумму около 13 млн долл., а уже в 1844 г. эта цифра превысила 20 млн долл.⁸ Односторонние условия мира стали причиной увеличения резкого спроса на драгоценные металлы в Китае. В этой ситуации русским предпринимателям удалось наладить каналы поставок серебра в Цинскую империю [12, с. 87].

Звонкая монета или кредитные билеты ввозились в пределы Китая на незаконных основаниях, попутно проникая на территорию Кяхтинской торговой слободы, где их по закону не должно было быть без особого распоряжения. Об этом, например, свидетельствует случай, произошедший летом 1852 г., когда церковный служащий Попов на территории Кяхтинской торговой слободы изъял у китайского подданного 40 рублей ассигнацией, обещая вернуть ему серебряной монетой, но не вернул. Оскорбленный Сун-Чон-дэ пожаловался комиссару кяхтинского градоначальника, на что тот резонно заметил, что Попов не мог обещать подобного, так как оборот драгоценных металлов и кредитных билетов на территории слободы запрещен. Дело дошло до китайского «цзаргучея», который сказал, что «таковая монета была и быть может есть еще в слободе», тем самым намекая, что местные правоохранительные органы не справляются с нарушениями менового торга в Кяхте⁹.

Еще более загадочной выглядит ситуация с изъятием 1006 полуимпералов и 4 импералов у казака Цырена Буянтуева зимой 1851 г. Одновременно был задержан местный мещанин по фамилии Свинин, который направлялся в Троицкосавск вместе с казаком. В ходе расследования Буянтуев был признан невиновным, а Свинин на военном суде признался, что сверток с внушительной суммой ему вручили на заводе, принадлежавшем иркутскому мещанину Маненкову. Предназначалась задержанная валюта иркутскому купцу второй гильдии Петру Нефедьеву, по поручению которого он и ездил на завод. Оба свою причастность к деньгам отрицали. В расследовании упоминалось еще несколько статусных лиц. Судьба мещанина Свинина оказалась трагичной. В ходе военного суда он совершил самоубийство¹⁰. Данное

⁸ Краткий очерк возникновения ... С. 46.

⁹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 92. Оп. 1. Д. 341. Л. 1–8.

¹⁰ ГАРБ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 26. Л. 73.

дело служит косвенным подтверждением того факта, что купцы и мещане, торговавшие в Кяхте, участвовали в обороте наличных денег в слободе.

Контрабанда драгоценных металлов в кяхтинском приграничье набирала оборот в связи с повышением спроса в Китае и запретом на вывоз со стороны России, позволявшими продавать незаконно вывезенные монеты по спекулятивной стоимости: «цена русскому полуимпералу (монета номиналом в 5 рублей) доходила до 9 рублей» [11, с. 93]. Столь высокой рентабельность монеты была при обмене ее на китайские товары, что лишний раз подстегивало купцов и контрабандистов рисковать.

В 1850-е гг. в кяхтинской торговле произошли значительные изменения. Бушевавшее в Китае Тайпинское восстание нанесло существенный урон приграничной торговле, о чем свидетельствуют данные оборота чая в 1853 г., составившего 3 млн 200 тыс. фунт.¹¹, что было в три раза меньше по сравнению с предыдущими годами. Китайские купцы на фоне политической нестабильности в стране начали требовать за свой товар серебро, которое вновь подорожало [9, с. 7]. Запрет обмена китайских товаров на драгоценные металлы стал причиной увеличения затрат на закупку чая русскими купцами, что обернулось повышением цен для конечного потребителя в России и беспрецедентным ростом контрабанды. В связи с этим правительство вынуждено было пойти на отмену более века существовавшей системы торговли с Китаем, основанной на меновом обмене. В 1854 г. был издан закон «О дозволении на Кяхте промена Китайцам серебряных изделий»¹². Воспользовавшись этим, купцы начали заказывать из Москвы серебряные сервизы, ставшие своеобразной валютой для торговли чаем: «и когда увидали от этого выгоду, то начали все делать подобные заказы, потом серебро уже пошло под видом только подделок просто весом» [8, с. 11]. 1 августа 1855 г. был принят еще один закон – «Об изменении правил Кяхтинского торгова», разрешавший «отпуск за границу через Кяхту золотой монеты, с тем чтобы она вывозима была не иначе, как совокупно с товарами и чтобы ценность ее, вместе с ценой промениваемых золотых и серебряных изделий, составляла каждый раз для каждого торговца не более одной трети ценности мануфактурных и не более половины ценности пушных товаров, вывозимых совокупно с металлами»¹³.

Законы середины 1850-х гг. существенно облегчали возможности тайного вывоза монеты в Китай, тем более что «в предшествующее время совершенного запрещения ее образовалось множество смелых провозителей, составивших целый свод хитростей и уловок, имеющих целью или обмануть стражу, или заставить провозить монету тех самых, которые должны были следить за исполнением законов» [6, с. 51]. Слова современника событий Н. К. Крита дают возможность оценить масштабы контрабанды после вступления в силу законов: «Не подлежит никакому сомнению, что в последний

¹¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1282. Оп. 2. Д. 954. Л. 35 об.

¹² Именной, объявленный Сенату Министром Финансов «О дозволении на Кяхте промена Китайцам серебряных изделий» // ПСЗРИ. Собр. II. 1855. Т. 29, Отд. 1. № 28461. С. 729.

¹³ Высочайше утвержденное положение Сибирского Комитета, опубликованное 25 августа «Об изменении правил Кяхтинского торгова» // ПСЗРИ. Собр. II. 1856. Т. 30, Отд. 1. № 29554. С. 528-529.

период, т. е. с 1857 по 1861 г., монеты вывозилось вдвое более объявленного количества» [6, с. 51]. Согласно статистическим данным, сумма легального вывоза драгоценных металлов в 1861 г. составила более 2 млн 677 тыс. руб. [9, с. 7]. Объем нелегального оборота золота и серебра в кяхтинском приграничье намного превышал эти показатели. Помимо этого купцы использовали лазейку в законе от 1 августа 1855 г.: «Промен товаров с Китайцами на Кяхте дозволить производить по вольным ценам, без всякого ограничения какими-либо общественными положениями»¹⁴. Подобная возможность, когда купцы сами назначали цены на собственные товары и декларировали стоимость китайского чая, позволяла им провозить больше монет, не нарушая при этом известный лимит: «не более одной трети ценности мануфактурных и не более половины ценности пушных товаров, вывозимых совокупно с металлами». Но вскоре необходимость в таких ухищрениях отпала, так как 30 марта 1861 г. был издан закон, разрешавший свободную торговлю с китайцами без каких-либо меновых ограничений, но только «лицам, имеющим право производить торг на Кяхте»¹⁵.

Начиная с 1860-х гг. произошли некоторые изменения в структуре контрабанды драгоценных металлов в кяхтинском приграничье. Купцы, получившие свободу в операциях с китайскими торговцами, перестали быть ключевыми фигурантами незаконного вывоза золота и серебра. Их место заняли старатели первой волны «золотой лихорадки» в Забайкалье. Так, согласно статистическим данным, в 1864 г. на рудниках Баргузинского и Верхнеудинского округов добыли 125 пудов золота, в следующем же году, когда была разрешена частная золотопромышленность в Нерчинском крае, объем добычи увеличился до 165 пудов. Наивысших показателей забайкальская золотопромышленность достигла в 1877 г. – 268 пудов¹⁶. Однако отчеты по золоту, «очищенному податью» не отражают полной картины оборота металла, поскольку золотопромышленникам было невыгодно регистрировать полные данные, чтобы снизить попудную подать. В документах также не фиксировались результаты добычи «вольных старателей». К тому же сотни пудов золота расхищались и беспощинно уходили в Китай [3, с. 30]. Ситуацию подтверждает «Отчет окружного Ревизора о частной золотопромышленности Забайкальской области» за 1883 г., в котором отмечены неблагоприятные обстоятельства, препятствующие добыче драгоценного металла: «...развившееся до высшей степени между крестьянами, населяющими эти местности, хищничество золота, и близкое соседство с Китайской границей, дающее возможность сбывать утаенное золото»¹⁷. По подсчетам П. М. Головачева, объем контрабанды золота, нелегально провозившегося через Кяхту, достигал 100–150 пудов [1, с. 330–331]. Интересно, что утаенное от таможи золото

¹⁴ Высочайше утвержденное положение Сибирского Комитета, опубликованное 25 августа ... С. 528.

¹⁵ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 1 мая «О торговле с Китаем, и о дозволении ввоза Кантонского чая в Империю и Царство Польское» // ПСЗРИ. Собр. II. 1863. Т. 36, Отд. 1. № 36785. С. 518.

¹⁶ Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Иркутск: Тип. Н. Н. Сеницына, 1884. С. 313.

¹⁷ Сборник главнейших официальных документов ... С. 341.

обменивалось в Китае на русские кредитные билеты, которые китайцы приобретали за серебро по пониженному курсу.

Перевозили контрабандисты драгоценные металлы разными способами, порой очень изощренными. Один из случаев, произошедший в 1889 г., описывает современник событий М. Грулев. Узнав о том, что генерал-губернатора А. Корфа пригласили в Маймачен, контрабандисты подсунили в тарантас достопочтенного барона «с десятков грязных, захватанных мазью ящичков колесной мази, в которых вместо мази было золото» [2, с. 152]. Как и предполагали находчивые преступники, тарантас генерал-губернатора никто не осматривал при переходе границы, что существенно облегчило работу контрабандистов в их нелегком ремесле.

Нередки случаи, когда золото, «найденное» на приисках, попадало в Китай через обходные дороги в темное время суток. К примеру, в архивных делах кяхтинской таможни зафиксирован случай о поимке контрабандистов, произошедший в июле 1901 г. Таможенники, во время обхода берега р. Чикой, обнаружили и задержали в деревянной юрте двух нарушителей закона, собиравшихся переправить через границу золотой песок. Не зная сотрудники таможни, что в это время буряты не живут в юртах, они бы оставили без внимания горевший очаг в жилище. Но заподозрив что-то неладное, они смогли пресечь попытку контрабандной аферы. В результате было обнаружено 26 фунтов золота¹⁸.

Проблема контрабанды драгоценных металлов в конце XIX – начале XX в. усугублялась деятельностью китайских и корейских подданных, которые заполнили золотые прииски Забайкалья и Дальнего Востока. Благодаря их неприхотливости в быту, готовности выполнять «черную» работу и получать за нее вдвое меньше денег по сравнению с российскими подданными [7, с. 127], золотопромышленники с большим удовольствием устраивали их к себе на прииски. Данное обстоятельство способствовало распространению «хищничества» золота среди китайцев и корейцев, в связи с чем была организована особая комиссия при Горном департаменте, которая выяснила, что китайские рабочие ежегодно утаивали золото на сумму не менее 2 млн руб.¹⁹ Законодательные ограничения, действовавшие на лимит нанимаемых китайцев и корейцев, не останавливали предпринимателей использовать дешевый труд иностранцев. Статистические показатели добычи драгоценного металла подтверждают губительное воздействие иностранного найма на отечественную золотопромышленность на рубеже веков. Так, если в 1898 г. в Забайкалье было добыто 180 пудов золота, а в 1899 г. всего лишь 128 пудов²⁰, то со следующего года ситуация кардинально изменилась. В 1900 г. с удалением китайцев с приисков добыча золота увеличилась более чем на 100 пудов, несмотря на то, что общие условия не изменились. Кроме того, в 1900 г. вывоз в Китай значительно уменьшился из-за разрешения свободной продажи и покупки золота дальневосточными банками у частных лиц.

¹⁸ ГАРБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 47. Л. 8.

¹⁹ Государственный архив Иркутской области. Ф. 24. Оп. 11/3. Д. 9. Л. 1–2, 6.

²⁰ Обзор Забайкальской области за 1902 год. Чита : Тип. Забайк. обл. Правления, 1903. С. 43.

Политика российского правительства в отношении драгоценных металлов в начале XX в. была крайне непоследовательной. Этому способствовали как внутренние причины – усиление социальной напряженности в стране, итогом которой стала революция в 1905 г., так и внешние – Русско-японская война. Соответственно, специфика и обороты контрабанды драгоценных металлов претерпевали значительные изменения.

Таким образом, контрабанда была неотъемлемой частью русско-китайских торговых отношений в кяхтинском приграничье. Катализатором ее роста послужили запретительные меры российского правительства, в частности закон 1800 г., определивший меновой характер торговли в Кяхте. Ключевыми фигурами в организации контрабандной деятельности выступали кяхтинские купцы, которым было выгоднее не выменивать китайский чай на отечественную мануфактуру, а продавать за звонкую монету. В условиях отдаленности региона от центра, а также плохо развитой таможенной инфраструктуры, владельцам торгового капитала не составляло труда транспортировать ценный груз через границу. Свою роль в увеличении оборотов контрабанды драгоценных металлов сыграли события в Цинской империи, развернувшиеся в середине XIX в. и повлекшие за собой повышение стоимости золота и серебра в стране. Строгость законов не останавливала ни купцов, ни контрабандистов, превративших свое занятие в настоящее ремесло. Расцвет контрабанды в середине XIX в. заставил российское правительство пересмотреть отношение к меновой торговле и последовательно отменить ее, ознаменовав тем самым начало нового этапа в нелегальном обороте драгоценных металлов. Второй период совпал со временем, когда в Забайкалье началась «золотая лихорадка», что наложило свой отпечаток на специфику контрабанды. Провезти мимо кяхтинской таможни ценный груз хотели не только купцы, выступавшие теперь в роли частных золотопромышленников, но и рабочие приисков, расхищавшие руду или золотой песок. В этот же период обозначилась проблема регулирования миграционной политики в регионе. Засилье китайцев и корейцев на приисках, готовых работать по более дешевым расценкам, нежели российские подданные, не только лишало последних возможности заработать, но и наносило серьезный ущерб золотопромышленному делу в России, что подтверждают данные статистики. Одно только оставалось стабильным в кяхтинском приграничье – это смекалка и находчивость контрабандистов в способах нелегальной транспортировки груза.

Список литературы

1. Головачев П. М. Сибирь: природа, люди, жизнь. М. : Тип. товарищества И. Д. Сытина, 1905. 400 с.
2. Грулев М. В. Записки генерала-еврея. М. : Кучково поле : Гиперборея, 2007. 270 с.
3. Кальмина Л. В., Плеханова А. М. Золотодобыча в Западном Забайкалье в 1880–1920-е годы: региональная специфика // Гуманитарный вектор. 2015. № 3. С. 29–35.
4. Кириллова С. В. Беспощлиная и контрабандная торговля России с Китаем и Монголией в XVII–XVIII вв. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 53. С. 138–141.
5. Корсак А. К. Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем. Казань : изд. книготорговца Ивана Дубровина, 1857. 445 с.
6. Крит Н. К. Будущность кяхтинской торговли. СПб. : Тип. Артиллер. департамента Военного М-ва, 1862. 101 с.

7. Ланцова Ю. Н. Китайские и корейские рабочие в золотопромышленности Забайкальской области (середина XIX начало XX вв.) // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2009. № 3 (26). С. 126–130.

8. Носков И. А. Кяхта. Иркутск : Тип. штаба войск, 1861. 28 с.

9. Носков И. А. Кяхтинская торговля за последние восемь лет. СПб: Тип. тов. Общественная польза, 1870. 18 с.

10. Стахеев Д. И. За Байкалом и на Амуре. СПб. : Тип. К. Вульфа, 1869. 347 с.

11. Ширапов А. А., Плеханова А. М. «Серебряный путь» из Европы в Азию: роль Кяхтинского отделения Русско-Китайского банка в экспорте драгоценных металлов в Цинскую империю // Монголоведение. 2023. № 1. С. 83–94.

References

1. Golovachev P.M. *Sibir: priroda, lyudi, zhizn* [Siberia: nature, people, life]. Moscow, Tipografiya tovarishchestva I.D. Sytina [Printing house of the I.D. Sytin partnership], 1905, 400 p. (in Russian)

2. Grulev M.V. *Zapiski generala-evreya* [Notes of a Jewish general]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., Hyperborea Publ., 2007, 270 p. (in Russian)

3. Kalmina L.V., Plekhanova A.M. Zolotodobycha v Zapadnom Zabajkal'e v 1880-1920-e gody: regionalnaya specifika [Gold mining in Western Transbaikalia in the 1880s-1920s: regional specifics]. *Gummanitarnyj vektor* [Humanitarian vector], 2015, no. 3, pp. 29-35. (in Russian)

4. Kirillova S.V. Besposhlinnaya i kontrabandnaya trgovlya Rossii s Kitaem i Mongoliej v XVII–XVIII vv. [Free illicit trade of Russia with China and Mongolia in the 17th–18th centuries]. *Bulletin of Tomsk State University*, 2018, no. 53, pp. 138-141. (in Russian)

5. Korsak A.K. *Istoriko-statisticheskoe obozrenie torgovyh snoshenij Rossii s Kitaem* [Historical and statistical review of trade relations between Russia and China]. Kazan, the publication of the bookseller Ivan Dubrovin, 1857, 445 p. (in Russian)

6. Crete N.K. *Budushchnost kyahhtinskoj trgovli* [The future of the Kyakhta trade]. St. Petersburg, Type. The Artillery Department of the Ministry of War, 1862, 101 p. (in Russian)

7. Lantsova Yu.N. Kitajskie i korejskie rabochie v zolotopromyshlennosti Zabajkal'skoj oblasti (sередina XIX nachalo XX vv.) [Chinese and Korean Workers in Transbaikalian Gold-mining (The middle of 19th – the beginning of 20th centuries)]. *Uchyonye zapiski Zabajkalskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific papers of the Trans-Baikal State University], 2009, no. 3 (26), pp. 126-130. (in Russian)

8. Noskov I.A. *Kyakhta. Irkutsk, V tipografii shtaba vojsk* [In the printing house of the army headquarters], 1861, 28 p. (in Russian)

9. Noskov I.A. *Kyahhtinskaya trgovlya za poslednie vosem let* [The Kyakhta trade over the past eight years]. St. Petersburg, Type. tov. Public benefit, 1870, 18 p. (in Russian)

10. Stakheev D.I. *Za Baikalom and Amure* [Beyond Lake Baikal on Amur]. St. Petersburg, Printing house of K. Wolfe, 1869, 347 p. (in Russian)

11. Shirapov A.A., Plekhanova A.M. “Serebryanyj put” iz Evropy v Aziyu: rol Kyahhtinskogo otdeleniya Russko-Kitajskogo banka v eksporte dragocennyh metallov v Cinskuyu imperiyu [“Silver Road” from Europe to Asia: Kyakhta Office of the Russo-Chinese Bank in Precious Metals Exports to the Qing Empire]. *Mongolovedenie* [Mongolian studies], 2023, no. 1, pp. 83-94. (in Russian)

Сведения об авторе

Доржиев Найдан-Жаргал Будажанович
аспирант
Институт монголоведения, буддологии и
тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: g1997gle@mail.ru

Information about the author

Dorzhiiev Naidan-Zhargal Budazhapovich
Postgraduate
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan
Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian
Federation
e-mail: g1997gle@mail.ru

Статья поступила в редакцию **25.04.2024**; одобрена после рецензирования **15.05.2024**; принята к публикации **16.08.2024**
The article was submitted **April, 25, 2024**; approved after reviewing **May, 15, 2024**; accepted for publication **August, 16, 2024**